

заметки
писателя

Д. С. Лихачев,
академик

„ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ“

«Темные аллеи» — назван рассказ И. А. Бунина, в свою очередь давший наименование целой книге его рассказов, опубликованной в Нью-Йорке в 1943 году и отмеченной сильнейшим чувством тоски по России. Почему так дорого было Бунину это название и почему «темные аллеи» ассоциировались у него с Россией?

В самом рассказе «темные аллеи» упомянуты, казалось бы, по случаюному поводу. Встреченная проездом в избе стариком военным его «старая любовь», пожилая женщина, напоминает ему о прошлом: «Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня — помните как? И все стихи мне изволили читать про всякие «темные аллеи», — прибавила она с недоброй улыбкой».

«Недобрая улыбка» несомненно связана с содержанием стихов, где эти «темные аллеи» упоминаются. Стихи эти неприятны женщине, и она поэтому не случайно цитирует их с искажением, как бы выражая тем свое презрение к воспоминанию о них.

В стихотворении Н. П. Огарева «Обыкновенная история» слова эти читаются в таком контексте:

Была чудесная весна!
Они на берегу сидели —
Река была тиха, ясна,
Вставало солнце, птички пели;
Тянулся за рекою дол,
Спокойно, пышно зеленея;
Вблизи шиповник алый цвет,
Стояла темных лил аллея.

Молодые, сидевшие на берегу, затем разлучаются:

Я в свете встретил их потом:
Она была женой другого,
Он был женат, и о былом
В помине не было ни слова...

Заметим уже сразу (в дальнейшем мы к этому вернемся), что об общественном неравенстве двух впоследствии разлучившихся любовников в стихотворении Огарева нет ни слова: рассказывается «обыкновенная повесть» — обыкновенность ее в том, что в молодости два любящих друг друга человека в зрелые годы разлучаются и становятся друг другу чужими.

Но почему все-таки «темные аллеи» стали у Бунина названием всей книги его рассказов, где он пишет о России?

Тесно обсаженные липами, сравнительно узкие аллеи были одной из самых характерных черт русских садов, особенно усадебных, и составляли их красоту. Нигде в Европе липы не сажались «стеной» так, как они сажались в России, и эти «тесные» аллеи лип стали для Бунина в известном смысле символичны.

Здесь необходимо сказать несколько слов о происхождении русского усадебного парка.

Русское садовое искусство высоко стояло уже в Древней Руси. Сад должен был быть (как, впрочем, и на средневековом Западе) символом земного

рая и услаждать все человеческие чувства: зрение — цветами, вкус — плодами, осязание — переменами погоды, сыростью фонтанов и ручьев, переходами от прохлады тени к солнечному теплу, слух — пением птиц, шумом листвы и музыкой.

В Древней Руси особенно ценилось пение птиц и больше всего — перепелов и соловьев; первых держали в Кремлевских и Измайловских садах в тонких шелковых клетках, вторых привлекали любимыми ими зарослями. Одна из многих причин, почему в России в первой половине XVII века не удержалась стрижка деревьев и кустов, состояла в том, что в этой стрижено зелени не селились птицы: хищные птицы легко замечали беззащитных птиц и камнем падали на них сверху.

Стриженые сады были мертвыми, и об этом писали многие из русских — в частности А. Т. Болотов в своих знаменитых «Записках» («Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков»).

Тот же А. Т. Болотов наглядно описывает выработку русского стиля паркового искусства. Новые усадебные сады он называет англо-русскими или русско-английскими. На самом же деле происхождение их было в России не столько английское, сколько немецкое. Они создавались под влиянием сочинений о садах Гершфельда, частично переведшихся самим А. Т. Болотовым в его «Экономическом магазине». Характерные особенности русских усадебных садов определились в конце XVII и начале XIX века и составляли следующие черты. Вблизи дома владельца располагался цветник. Цветник с его обычно архитектурным построением связывал архитектуру дома с пейзажной частью парка. Обязательным было выращивать в цветнике наряду с яркими цветами — душистые. Цветник мог представлять собой остатки регулярного сада. В России из регулярных стилей садоводства было принято либо голландское барокко (с середины XVII века и до середины первой половины XVIII века), либо рококо с его полупейзажной буколичностью.

Французский классицизм не прижился ни в царских парках, ни тем более в садах среднего дворянства. Помпезный французский классицизм требовал слишком больших пространств перед дворцом и служил не столько для отдыха, сколько для пышных приемов.

Стриженые деревья в России перестали стричься очень рано, и если в конце XVII и начале XIX века еще стриглись кусты, то только вблизи дома.

Если сад и парк разбивались в

конце XVII и начале XIX века в эпоху романтизма, то вблизи дома какие-либо намеки на регулярность сохранились: нельзя было непосредственно переходить от архитектуры к свободной природе. Мало этого, прямые и узкие аллеи углублялись от дома на значительное расстояние и составляли обычно его самую характерную особенность — прямые, но не стриженые, и с такой тесной посадкой лип, к какой обычно в Западной Европе не прибегали.

Делалось это в русских усадебных парках, чтобы дать спокойный приют птицам. Ястреб не мог камнем упасть на певчую птицу, спрятавшуюся от него среди тесных рядов лип. Аллеи лип бывали действительно темные и прохладные.

Кроме аллеи устраивались и «зеленые гостиные»: липы тесными рядами сажались вокруг площадки, где можно было поставить стол и скамейки-«сиделки», исключение делалось только для широких подъездных дорог, которые обсаживались не только липами, но и дубами (Петр I советовал даже на дорогах к дому чередовать липы и дубы: дубы должны были расти вширь, то есть высаживаться на большом расстоянии друг от друга, а липы тянуться вверх). Но на подъездные дороги к усадьбе и не ходили слушать птиц...

Между аллеями темных лип — со стеною стоявшими темными стволами, дававшими густую темную тень, бывал и подлесок, где укрывались соловьи.

Подлесок никогда не вырубался сразу, как говорил мне замечательный знаток русских усадеб, хранитель тургеневского Спасского-Лутовинова Борис Викторович Богданов. Подлесок вырубался в одном месте и оставлялся в другом — пока не подрастет эта птичья защита. В Спасском-Лутовинове среди тенистых деревьев росли незабудки и ананасная земляника.

Насколько ценились ровные, стеною стоявшие стволы темных липовых аллей, показывает хотя бы тот факт, что в Старом саду Царского Села стволы деревьев мылись с мылом, а сама дорожка между лип выравнивалась после каждого дождя, как паркет.

Побывавший во всех знаменитых парках Европы И. С. Тургенев писал в письме к П. В. Анненкову от 14(26) июня 1872 года: «Я ничего не знаю прелестнее наших орловских старых садов — и нигде на свете нет такого запаха и такой зелено-золотой серости...»

В письме к Г. Флоберу от 26 июня 1872 года И. С. Тургенев писал об аллеях сада в Спасском-Лутовинове: «Я думаю, что действительно путешествие в Россию вдвоем со мной было бы для Вас полезно; в аллеях старого деревенского сада, полного сельских

благоуханий, земляники, пения птиц, дремотных солнечного света и теней; а кругом-то — двести десятин волнующейся ржи, — превосходно! Невольно замираешь в каком-то неподвижном состоянии, торжественном, бесконечном и тупом, в котором соединяется в одно и то же время и жизнь, и животность, и бог. Выходишь оттуда как после не знаю какой мощно укрепляющей ванны, и снова вступаешь в колею, в обычную житейскую колею».

Для орловчанина И. А. Бунина, любившего усадебные сады, «темных лип аллея» (так правильно у Н. П. Огарева) была своего рода символом ушедшей России. Но вот что он сделал с сюжетом стихотворения Н. П. Огарева

«Обыкновенная повесть». Любовь молодых он усилил трагизмом их различного положения в обществе. При всей своей любви к старым усадебным паркам — особенно орловским — он понимал, что жизнь в этих красивых местах была далеко не блаженной. Старую, ушедшую Россию он не только любил, но и умел осудить...

Самый рассказ о разлученных он не сделал ни сентиментальным, ни мелодраматичным. Кучер, оборачиваясь на козлах к старому генералу, когда коляска покидала дом, где жила его возлюбленная, говорит ему:

«Баба — ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает».